

*Посвящается Отису Луи Эрнесту (1914–1958),
солдату, инженеру,
собирателю индейского фольклора*

Глава 1

— Сэр, звездолет отправляется завтра. Думаю, мои документы в полном порядке — здесь все визы и разрешения...

Вежливый молодой человек в зеленой униформе с изображением оскаленной львиной морды — эмблемой галактического спецназа — сдержанно улыбнулся начальнику Центра демобилизации.

Чиновник вздохнул: и почему самые сложные дела вечно сваливаются на его голову? Добросовестный трудяга, колонист Сириуса в четвертом поколении, космополит по рождению, в глубине души он подозревал, что даже психиатры, подписавшие заключение, не раскусили хитроумного юнца. Начальник перелистал бумаги, вновь взглянул на верхнюю и отложил все в сторону: незачем лишний раз пялиться в документы, он и так знал их наизусть.

«Хостин Сторм. Специальность — повелитель зверей. Национальность — американский индеец навахо; Солнечная система, планета Земля».

Вся загвоздка была именно в этом последнем пункте: «Земля». В конце войны захватчики с Ксика, чувствуя, что проигрывают, в отчаянии уничтожили колыбель Конфедерации, превратив голубую планету в радиоактивную пустыню. А теперь разбираться с обездоленными фронтовиками приходится им, работникам Центра демобилизации...

Но ни переселение на другие планеты, ни поддержка всех членов Конфедерации были не в силах стереть у землян воспоминания о страшной трагедии. Некоторые солдаты, не справляясь с душевной болью, сходили с ума и с безумной яростью нападали на собратьев из иных миров; другие собственными руками убивали себя и товарищей.

В конце концов пришлось принудительно разоружить всех землян. За прошедшие месяцы чиновник не раз наблюдал поистине душераздирающие сцены.

Несомненно, Сторм — случай особый (хотя, разумеется, пострадавших вообще нельзя стричь под одну гребенку, у каждого своя история). Таких как он, повелителей зверей, обладавших уникальными способностями, было крайне мало — меньше полусотни, — и почти все погибли в недавних ожесточенных боях, в результате которых ксики потерпели сокрушительное поражение.

— Сэр, так как насчет моих документов? — мягко напомнил юноша.

Но руководитель Центра был очень осторожен и не спешил с выводами. Бесспорно, Сторм никогда не проявлял признаков агрессии. Он достойно прошел своеобразную проверку: спокойно отреагировал, когда ему вручили запоздалую посылку с Земли, ожидавшую его возвращения на базу с последнего задания. Более того, молодой человек с готовностью сотрудничал с работниками Центра и оказывал помощь тем своим товарищам по несчастью, кого, по мнению врачей, еще можно было спасти. Хостин лишь настойчиво просил, чтобы с ним оставили зверей, — ему разрешили, и в итоге проблем не возникло. Специалисты месяцами скрупулезно наблюдали за землянином, не сомневаясь, что отголоски пережитого стресса еще обязательно проявятся, — и в конце концов скрепя сердце выдали ему разрешение.

Чистокровный американский индеец. Может, они легче переносят подобные трагедии? Чиновник ощутил, как в душе нарастало смутное, гнетущее беспокойство. Парень подозрительно хладнокровен — что, если попустительство Центра приведет к жертвам? А вдруг...

— Вижу, вы решили поселиться на Арзоре, — заговорил начальник, желая потянуть время. — А почему?

— Ну, прежде всего климат там подходящий, я к такому привык. Кроме того, основное занятие колонистов — разведение фравнов. Специалисты миграционного отдела заверили, что люди с моей специальностью на Арзоре востребованы.

Вроде бы все просто и логично, но что-то настораживало. Чиновник опять вздохнул: никаких доказательств, кроме дурного предчувствия, — придется выпускать. Он неторопливо поставил на разрешении печать. Сторм взял протянутый листочек, бесстрастно взглянул на начальника и с холодной улыбкой поблагодарил:

— Спасибо за помощь, сэр. Поверьте, я очень ценю ваше участие. — Козырнул на прощание и был таков. А чиновник в сомнениях качал головой: не верил, что поступил правильно.

Выйдя из здания, повелитель зверей незамедлительно направился в погрузочную зону. Он ни капельки не сомневался, что без проблем получит разрешение, и заранее сложил все вещи. Команда уже ждала — настоящие друзья, которые не лезли с бесконечными расспросами и не следили за каждым его действием с благожелательными минами. Хорошо, что они были рядом, только с ними-то и можно почувствовать себя нормальным человеком, а не подопытным кроликом.

Хостин Сторм происходил из народа дине («люди» на языке индейцев), хотя бледнолицые называли его сородичей иначе — навахо. Дине были прекрасными всадниками, искусно мастерили изделия из металла и шерсти, пели чудесные песни и жили в пустыне. Они любили эту бесплодную живописную землю, на которой охотились, пасли стада и воевали, — увы, туда уже не вернуться...

Подойдя к сараю, в котором расположилась его необычная команда, Хостин загнал воспоминания поглубже, сейчас надо думать о другом. Он открыл дверь, переступил порог и тихонько позвал:

— Са-а-а...

Друзья тут же откликнулись: захлопали крылья — и плечник Сторма осторожно царапнули когти, за секунды раздирающие плоть на кровавые полоски. Баку, кафрская орлица, разведчица четвертой диверсионной группы, наклонила гладкую черную голову и ласково погладила клювом смуглую щеку Хостина.

С фырканием, цепляясь лапками за форменные брюки из плотной ткани, на Сторма, будто на дерево, взобралась

пара крошечных существ — сурикаты Хо и Хинг. Когда-то они раскапывали и уничтожали вражеские ловушки, а теперь с шумом возились в руках землянина.

Баку, Хо, Хинг и, конечно, еще Сурра, барханная кошка. Орлица держалась с присущим ей достоинством — величественная, сильная, великодушная. Сурикаты — забавные, общительные озорники. Но Сурра... О, она была настоящей царицей и требовала соответствующего отношения.

В былые времена прародичи Сурры носились по бескрайним пустыням, точно желтенькие призраки. Заостренными мордочками и ушками они напоминали лисиц, а благодаря пушистым лапам не вязли в мягком песке охотничьих угодий.

Обладая чрезвычайно тонким слухом, эти застенчивые кошки долгое время успешно прятались от человека. Но при исследовании новых миров звериные инстинкты оказались полезнее любых механизмов: появилась особая зоослужба. Ученые хорошенько изучили предков Сурры и в результате скрещивания вывели породу, почти ничем не напоминавшую тех кошек, что когда-то рыскали по барханам. Сурра сохранила песчано-желтый окрас, пушистые лапы и лисьи черты своих сородичей, однако была вчетверо крупнее (размером с пуму), а умом превосходила все ожидания создателей.

Сторм слегка коснулся головы Сурры — единственная ласка, которую царица допускала, — и на мгновение застыл. Со стороны казалось, что бывший солдат молча стоит в окружении зверей с орлом на плече, но на самом деле группа вела напряженную бессловесную беседу. Сила этой сплоченности была непостижима чужому человеку, но именно она превращала товарищей в единое целое и вырвала на полях сражений.

Баку беспокойно поерзала, расправила мощные крылья и издала недовольный клекот. Ей претила идея о космическом путешествии в мерзкой клетке; Сторм с трудом уговорил птицу смириться с заточением. По изображениям из архивов Центра Хостин воссоздал мысленный образ мира,

что ждал впереди, — девственная природа, горы, долины, свобода — и поспешил поделиться им с командой.

Баку аккуратно сложила крылья, сурикаты довольно трещали — с друзьями все по плечу, — а вот Сурра еще сомневалась: в дороге придется носить ошейник с поводком. Сперва кошка сопротивлялась с недюжинным упорством. Но, по-видимому, картина, которую нарисовал Сторм, приглянулась ей даже больше, чем орлице: Сурра сама принесла ненавистные оковы, волоча цепь по полу.

— Ят-та-хэй! — тихо выдохнул Хостин на древнем языке. — Очень, очень хорошо!

Они погрузились на большой корабль, который доставлял бывших солдат на родину. Конфедерация дорогой ценой заплатила за победу над захватчиками, и опустошенные люди возвращались домой — к желтым, голубым и красным звездам — с твердым намерением сохранить мир.

Сторм пристегнулся к койке, чтобы переждать, как обычно, стартовую перегрузку, и вдруг услышал тихое рычание Сурры. Он повернул голову, наткнулся на горящий кошачий взгляд и тепло улыбнулся.

— Потерпи, песчаная бегунья! — произнес Сторм на мертвом ныне наречии. — Мы еще заострим стрелы, украсим молитвенные палочки, призовем на помощь Далеких древних богов — и никогда не покинем тропу войны!

Никто, кроме Сурры, не мог заметить в его ясных глазах то, что подсознательно почувствовал начальник Центра демобилизации: пусть в галактике и воцарился мир, для Хостина Сторма битва все еще продолжалась.

На борту находилась группа арзорцев — переселенцев из иных миров в третьем и четвертом поколении. Сторм прислушивался к болтовне отважных колонистов в надежде почерпнуть что-нибудь полезное. Три четверти планеты — дикая незаселенная местность, основа экспорта — фравны, а точнее — их мясо и шерсть (из нее изготавливали блестящую шелковистую ткань, которая не промокала, совсем как натуральная резина с Земли). В целом разведение фравнов приносило местным жителям неплохую прибыль.

На бескрайних просторах Арзора паслись многочисленные стада этих животных. Спереди их покрывала густая, переливающаяся голубая шерсть, на головах красовались изогнутые рога; в сочетании со стройным, почти лысым крупом фравны казались обманчиво неуклюжими (однако прекрасно могли постоять за себя). Во всей галактике не было блюда вкуснее стейка из фравна или ткани прочнее, чем та, что плели из их шерсти.

— Я нарезал себе тридцать тысяч акров земли под Вакиндо — аж до самых холмов! Эх, мне бы еще хороших погонщиков найти, и тогда... — Светловолосый мужчина по имени Рэнсфорд взволнованно подался вперед.

Его сосед кивнул и посоветовал:

— Найми норби. С ними молодняк не растеряешь, а оплату берут лошаадьми. Куэйд, по возможности, работает с норби.

— Ну не знаю, — вмешался третий солдат-арзорец. — По мне, так лучше уж обычные пастухи. Уж больно эти туземцы норби от нас отличаются!

В захлестнувшем его водовороте мыслей Сторм потерял нить беседы. Куэйд — довольно редкая фамилия... За всю жизнь он слышал ее лишь однажды.

А спор между тем продолжался:

— Только не говори, что веришь всем этим рассказам про злобных норби! Мы с братом всегда нанимаем пастухов-норби, и у нас самая дружная команда по эту сторону Пиков! Да парочка норби стоит десятка погонщиков из Кроссинга. Если хочешь, я могу и имена назвать!

— Остынь, Дорт, — усмехнулся Рэнсфорд. — Всем и так известно, что вы, Лэнсины, просто обожаете норби. Соглашусь, следопыты они отличные, но неспроста же скот пропадает...

— А где доказательства, что воруют именно норби? И никакие они не злобные. Просто коли сам напросился — так получи по зубам! Если с норби по-хорошему, то от них только польза. Это тебе не Горные мясники.

— Это вы скотокрадов так называете? — уточнил Сторм, надеясь вернуть разговор обратно к Куэйду.

— Ага, — с готовностью откликнулся Рэнсфорд. — А правду говорят, будто вы к нам переезжаете? Если историкам про повелителей зверей можно верить, то работенку найдете без труда. А Горные мясники орудуют в глубинке. Распугивают стадо и под шумок угоняют молодняк — на этом и наживаются. Невозможно проверить каждый клочок земли, поэтому мы и нанимаем норби — они знают все тропинки и овраги.

— А где Горные мясники сбывают краденое? — спросил Сторм.

— Вот это хотел бы знать каждый хозяин, пастух, да и просто любитель фравнов, — нахмурился Рэнсфорд. — У нас на Арзоре только один космопорт, но там все проверяется вдоль и поперек. Разве что они где-то в холмах спрятали пиратскую базу и провозят скот контрабандой — тут мне не больше вашего известно. В общем, грабят они колонистов...

— Ну, может, на самом деле скот воруют норби, а сваливают все на разбойников, — с кислой миной заявил третий арзорец.

— Заткнись, Болвин! — расвирипел Лэнсин. — Между прочим, Куэйд нанимает норби, а мнение Брэда Куэйда много значит в Низинах. Его семья владеет той землей со времен первых поселенцев: уж он-то знает норби и вполне им доверяет. Да скорее хребет Лимпиро развалится, чем Куэйд скажет про них плохо!

Сторм опустил взгляд на свои руки: загорелые, жилистые, с ниточкой шрама на левой кисти. Они спокойно лежали на грязном столе, не тряслись; глаза тоже его не выдали — никто ничего не заметил. Меж тем Хостин услышал главное: Брэд Куэйд, человек, до которого он так долго добирался, жив и даже стал на Арзоре влиятельной персоной! Брэд Куэйд, который давным-давно должен был поплатиться жизнью за зло, причиненное на их родной, теперь навеки мертвой планете, наконец-то встретится лицом к лицу со Стормом. Еще будучи маленьким испуганным мальчишкой, Хостин поклялся великому и мудрейшему, тому, чьи знания и умения были неподвластны всем

этим «цивилизованным» людям, что отомстит обидчику. Но началась война, он сражался в армии Конфедерации, а затем преодолел полгалактики в поисках Куэйда...

«Ят-та-хэй! — не вслух, про себя воскликнул Сторм. — Очень, очень хорошо!»

Таможенная и миграционная проверки оказались чистой формальностью: документы Хостина были в полном порядке. Сотрудники космопорта с интересом поглядывали на загадочного землянина, прибывшего к ним в компании любопытных животных. В глубинах космоса о звериных отрядах ходило столько легенд, что, казалось, никто не удивился бы, завидев Баку со станнером в когтях или услышав от Сурры пару фраз на галактическом языке.

Смертельно опасное оружие (например, бластеры и иглометы) было запрещено на Арзоре. Зато на поясе у каждого взрослого мужчины красовался станнер — лучевой электрошокер с длинной рукоятью; местные жители улаживали споры с его помощью либо пускали в ход кулаки (к чему Сторм относился с пониманием).

Но не к этому Арзору — пока он видел только кучку домишек из пластакрета, разбросанных неподалеку от космопорта, — стремился Хостин. Лишь небосвод, неземного, лилового оттенка, и ветер, доносившийся с далеких гор цвета ржавчины, предвещали вожделенную свободу.

Сурра, зажмурив глаза, с наслаждением подставила морду ветру, а Баку в предвкушении слегка покачала крыльями. Хостин застыл и, откинув голову, жадно втягивал воздух, раздувая ноздри, почти как Сурра. Невозможно было устоять перед ароматами этого места!

Фравны паслись на обширных территориях, а техника, используемая на других планетах, для работы здесь не годилась. Машины нужно регулярно обслуживать, запчасти привозить издалека, а это обойдется очень дорого. Тогда пастухи вспомнили об особом виде транспорта, известном во всей галактике, когда-то популярном, а затем забытом, но трепетно оберегаемом из чистой любви к красоте и изяществу, — о лошадях. Ради эксперимента их завезли на Арзор. За три поколения поселенцев эти животные пре крас-

но прижились в местных степях и широко распространились; теперь без них не могли обойтись ни туземцы, ни колонисты.

Индейцы дине веками жили бок о бок с лошадьми; тяга к этим животным была у них в крови. Именно конский запах манил сейчас Сторма — точно ему вновь было три года и он впервые очутился верхом на спокойной старой кобылице.

Кони, топчущиеся в загоне космопорта, значительно отличались от небольших крепеньких пони его пустынной родины. Эти были крупнее, причудливой масти — с темными гривами, в россыпи ровных черно-рыжих пятнышек по белой или серой шкуре, или, напротив, густого темного окраса, с которым резко контрастировали белоснежные хвосты и гривы.

Сторм повел плечом, и Баку перелетела на ветку дерева, черной тенью выделяясь на фоне желтой листвы. Сурра, Хо и Хинг улеглись под округлым стволом, а Хостин в одиночестве направился к изгороди.

— Хороши, да? — Стоявший у загона мужчина дружелюбно улыбнулся, приподняв надвинутую на глаза широкополюю шляпу из местного камыша. — Я привез их с Кардола пять дней назад; уже отдохнули, завтра отправимся в дорогу. Ух и наделают они шуму на ярмарке!

— А, на ярмарке... — Землянин увлекся, разглядывая молодого лоснящегося жеребца, который гарцевал, радостно помахивая хвостом. Конь был серый, с ярко-рыжими пятнышками размером с монетку, чуть темнее на крупе, чуть светлее на груди и брюхе, с гривой и хвостом того же пламенного оттенка.

Сторм, всецело поглощенный созерцанием лошади, не заметил, что местный внимательно рассматривал его. Арзорцы могли и не знать зеленой формы галактических войск специального назначения (подобные элитные формирования составляли незначительную часть вооруженных сил Конфедерации), а уж эмблему с львиной мордой и по-прежнему никто в этом секторе галактики не видел, но, казалось, человека в шляпе заинтересовала вовсе не одежда землянина.

— Племенные, — объяснил торговец, заметив, с каким любопытством Хостин разглядывал коня. — Приходится завозить инопланетные породы — чистокровных земных скакунов скоро будет не достать. Этих перегоним в Иравади-Кроссинг на весеннюю ярмарку.

— Иравади-Кроссинг? Это вроде бы в Низинах?

— Так точно, приятель. Собираешься наняться к кому или хочешь обзавестись собственной землей?

— Думаю, сперва подыщу работенку. Погонщики не требуются?

— Служивый, верно? Прибыл на том звездолете, да еще и чужеземец. Верхов ездить умеешь?

— Я с Земли, — камнем упал ответ. Кони ржали, вставали на дыбы, шумели в загоне, а бывший солдат все глядел на пятнистого жеребца. — Да, ездить верхом умею. Мой народ разводил лошадей. А я к тому же еще и повелитель зверей.

— Ах вот как, — протянул собеседник. — Ладно, парень, докажи, что хорошо держишься в седле, и считай, принят в команду. Я Пат Ларкин, владелец табуна. Оплата лошадьми, можешь выбрать себе скакуна...

Ларкин еще не закончил фразу, а Хостин уже перелезл через ограду; впервые за последний год он чувствовал себя таким оживленным, в нем проснулось воистину мальчишеское нетерпение.

— Стой, они еще не объезжены! — Владелец табуна схватил его за руку.

— Надо ведь показать, чего я стою, — рассмеялся Сторм, перелез в загон и стал наблюдать за жеребцом, которого в глубине души уже считал своим.

Глава 2

Конь приблизился, и Хостин, наклонившись, распахнул ворота загона. Пару секунд серый жеребец в рыжих яблоках не понимал, что свободен.

Не успел Ларкин и глазом моргнуть, как землянин подскочил к лошади, запустил пальцы в огненную гриву, при-

тянул к себе морду и подул в широкие ноздри. Конь сопротивлялся, пытался встать на дыбы, но Сторм держал его крепко.

Постепенно Хостин ослабил хватку; жеребец, чуть подрагивая, стоял на месте. Повелитель зверей принялся обеими руками гладить животное: вдоль горделивой шеи к носу, на секунду прикрыв ладонями огромные лошадиные глаза; а затем снова вниз, по туловищу, животу, ногам, — ни дюйма не упустили его осторожные смуглые пальцы.

— Есть веревка? — тихо спросил Сторм. Вокруг уже собрались зеваки. Торговец лошадами схватил у кого-то из зрителей моток прочного кожаного каната и бросил его землянину.

Сторм протянул веревку под животом скакуна, ближе к передним ногам, и затянул петлю на спине. Затем одним легким движением он вскочил на коня, продел ноги под канат и осторожно ухватился за гриву. Почувствовав вес всадника, жеребец недовольно переступил копытами и заржал.

— Посторонись!

Конь взвился, прыгнул вперед, но не скинул седока. Хостин пригнулся; жесткая грива хлестала по лицу, а он все мурлыкал древние слова, что дине веками шептали лошадям, позволяя жеребцу выплеснуть страх и удивление в бешеной скачке.

Лишь когда космопорт, оставшись далеко позади, превратился в россыпь белого жемчуга на красно-желтой земле, повелитель зверей сжал коленями бока коня, нежно погладил его и, подкрепляя мысленную команду ласковыми фразами, наконец осадил жеребца. Скакун замедлил ход и повернул в сторону загона.

Сторм проехал мимо кучки зевак к дереву с мощным стволом, возле которого ждали друзья. Жеребец испугался, почуяв незнакомого хищника, но землянин вновь заговорил успокаивающим тоном, и Сурра лениво приблизилась, волоча поводок по утопанной земле. Ощутив исходящую от коня агрессию, Хостин опять сдавил его коленями, тихонько что-то прошептал и усмирил силой мыс-

ли, — именно так он когда-то научился управлять своей группой.

Сурра присела на задние лапы, вытянувшись вверх так, что желтые глаза с вертикальными зрачками оказались почти вровень с лошадиными губами, покрытыми пеной. Скакун беспокойно замотал головой и затих. Сторм усмехнулся.

— Ну как, берешь меня в свою команду? — спросил он у Ларкина.

Торговец лошадьми уставился на него в изумлении:

— Парень, надумаешь стать объездчиком — милости прошу! Кабы не увидел все своими глазами, ни за что бы не поверил. Если хочешь, можешь ехать на этом жеребце аж до самого Кроссинга. А это кто с тобой?

— Баку, кафрская орлица. — Услышав свое имя, птица расправила крылья. — Хо и Хинг, сурикаты. — Забавные кривляки повели остренькими носиками. — И Сурра, барханная кошка, — все с Земли.

— Лошади не особо-то уживаются с котами...

— Сам же видел, они поладили, — возразил Хостин. — Сурра не просто дикая охотница, она прекрасно подготовленная разведчица.

— Да ну? — ухмыльнулся Ларкин. — Ладно, ты повелитель зверей, тебе виднее. После полудня выступаем. Вещи с собой?

— Сейчас принесу, — пообещал Сторм и отвел жеребца в загон к остальному табу.

Перегон организовали со знанием дела; даже Хостин, которому в таких вопросах было очень непросто угодить, остался доволен увиденным, когда спустя два часа присоединился к команде. Рэнсфорд и Лэнсин также нанялись погонщиками: бывшим солдатам не терпелось войти в привычную колею после увольнения со службы. Для своего багажа они приобрели небольшую двухколесную телегу, которую прицепили к фургону с припасами. Телегу нагрузили, и сурикаты тут же взобрались сверху, да еще оставалось место для Сурры и Баку, если те захотят отдохнуть.

Ларкин предложил Сторму помочь выбрать экипировку в магазинах космопорта, и землянин с удовольствием

согласился. Он переоделся в необычайно прочные штаны из кожи йориса на шерстяной подкладке: жесткие, как металл, снаружи и мягкие внутри. К ним прилагались сапоги, изготовленные из тех же материалов, но поплотнее. Привычный зеленый китель Хостин сменил на серебристо-голубую рубаху из неокрашенной шерсти фравнов, распустив завязки на груди — так носили местные. После военной формы новая одежда казалась необычайно свободной и удобной.

Служебный бластер он оставил в Центре демобилизации, сменив оружие на станнер и охотничий нож. Надев широкополую шляпу в арзорском стиле и поправив густые смоляные волосы, Сторм удивленно уставился в зеркало. Надо же, как одежда меняет человека!

И действительно, Ларкин сперва не узнал землянина.

— Я новый объездчик, помнишь? — улыбнулся Хостин.

— Ого, выглядишь, будто родился в самом сердце Низин! — усмехнулся Ларкин. — И это все твое добро? А седло?

— Обойдусь. — Повелитель зверей взобрался на серого в яблоках жеребца. Вся амуниция лошади состояла из простого недоуздка, который Хостин смастерил сам, и легкой седельной подушки. Никому и в голову не пришло усомниться в решении землянина: все видели, как ловко он усмирил скакуна.

Цивилизованная жизнь на Арзоре сосредоточилась вокруг космопорта. Оставив позади горстку строений, команда Ларкина направилась на юг. Сторм вздохнул полной грудью, не сводя взгляда с дальних гор, виднеющихся в полуполуденной дымке. Захлопали крылья, и Баку взвилась в лиловое небо, наслаждаясь свободой нового мира. Сурра, позевывая, лениво развалилась в телеге, ожидая наступления ночи (идеального, с ее точки зрения, времени для прогулки).

Дорога вскоре сменилась утопанной тропой. Хостин знал: Ларкин собирался срезать путь через степь, которая в сезон дождей превращалась в отличное пастбище. Стояла весна; нежная, густая трава роскошным желто-зеленым

ковром расстилалась перед ними. Пройдет лишь три месяца — и горные реки высохнут, растения пожухнут, и перегон скота прекратится — до осенних ливней, что на пару недель оживят иссушенную землю.

Вечером разбили лагерь. Ларкин выставил дозорных, объявив, что каждый член отряда будет дежурить по четыре часа.

— А зачем нужна охрана? — спросил землянин у Рэнсфорда.

— Пожалуй, так близко к космопорту она и впрямь ни к чему, — согласился бывший вояка. — Но Пат хочет, чтобы мы привыкли к твердому распорядку, прежде чем заберемя далеко в глушь. Породистые лошади стоят дорого. Мясники могут неплохо пожить: испугают табун, а потом переловят разбежавшихся скакунов. Ну и к тому же, что бы там ни утверждал Дорт Лэнсин, не все норби — честные малые. Живущие на окраинах племени мечтают заполучить свежую кровь для разведения лошадей; если разнюхают, что мы перегоняем племенных скакунов, — миглом заявятся и нападут. А есть ведь еще йорисы: для них конина — любимое лакомство, причем, войдя в раж, эти твари убивают больше, чем способны сожрать. Лошади, почуяв вонь гигантского ящера, удирают со всех ног.

Тут Сурра проснулась, изящно потянулась, как все кошачьи, и подошла к Хостину. Он присел на корточки, оказавшись с ней вровень, и мысленно обрисовал возможные опасности. Сурра уже знала запах каждого члена экспедиции, каждой лошади; чужак, который рискнет приблизиться ночью к лагерю, будет иметь дело с любопытной кошкой.

— Послал ее патрулировать? — поинтересовался Рэнсфорд, глядя вслед удаляющейся Сурре.

— Ага. Ни одному йорису с ней не справиться. Са-а-а... — зашипел Сорм, призывая Хо и Хинг. Суриказы выскочили из темноты, взобрались на Хостина и с любовью прижались к его груди.

— Ну а от этих-то какая польза? — спросил Рэнсфорд. — Для боя маловаты, хотя когти, конечно, здоровые.

Сторм ласково погладил зверюшек по серым макушкам; маленькие глазки, окаймленные черными бандитскими масочками, настороженно смотрели на него.

— Между прочим, они были диверсантами, — ответил землянин. — Этими самыми когтями раскапывали тайники и приносили на базу интересные находки. Сурикаты — прирожденные воришки, тащат в нору всякий хлам. Представь, что они делали с хитроумными вражескими ловушками...

Рэнсфорд присвистнул:

— Так вот благодаря кому на Солтейре вырубилось электричество и нашим ребятам удалось прорваться! Хм, взять бы их в Затворенные пещеры... Если сможешь пробраться внутрь, получишь награду от правительства.

— Затворенные пещеры? — В Центре демобилизации Сторм разузнал все, что только можно, о жизни на Арзоре, но в документах эмиграционной службы не встречалось ни слова о пещерах. — А что это?

— Местная легенда, байки горцев, — пояснил Рэнсфорд. — Слышал бы ты, как вдохновенно про них рассказывает Куэйд: он отлично знает норби, даже удостоился чести на какой-то церемонии выпить чашу крови вместе с их вождем. Туземцы-то и поведали Куэйду о пещерах. Очевидно, раньше на Арзоре существовала цивилизация; либо, возможно, кто-то прибыл сюда раньше нас. Местные говорят, в скалах есть города или, скорее, развалины. Их построили древние, которые скрылись в пещерах и замуровали выходы. Как-то раз башковитые ребята из Гальвади заинтересовались и отправили туда экспедицию. Но возле пещер туго с водой, а потом еще и война началась, — вот все и прекратилось. Но тому, кто найдет пещеры, обещают награду: шесть тысяч акров земли и плюс еще разрешение на беспошлинный ввоз товаров на целых четыре года. — Рэнсфорд укутался в одеяло и подложил под голову седло. — Так что, парень, на всякий случай имей это в виду.

Сторм опустил сурикатов на одеяло, в которое они тут же зарылись. Баку дремала, расположившись на бортике

телеги и поджав под себя одну лапу, как обычно делают хищные птицы. Хостин знал, что сурикаты и орлица будут вести себя тихо, пока их не позовут.

Серого в яблоках скакуна Хостин из-за его особой масти назвал Дождь-в-Пыли. Жеребец был недостаточно обьезжен для ночного дежурства, поэтому землянин оседлал смирную лошадь, которую ему выделил Ларкин, и бесстрашно направился в темноту. Да и чего тут бояться: за последние годы тьма часто укрывала Хостина от врагов.

Вахта Сторма уже приближалась к концу, когда в голове его искоркой мелькнула тревога Сурры, острая, как кошачьи когти. На северо-востоке объявился неприятель. Но кто это... или что?..

Услышав разъяренный рык, он развернул коня. Сурра громко предупреждала об опасности; в лагере кто-то кричал. Хостин схватил висевший на поясе фонарик, включил его на полную мощность и краем глаза заметил в луче света голову, покрытую змеиной чешуей. Йорис!

Почувствовав терпкий запах гигантской рептилии и услышав резкое шипение, лошадь в ужасе заржала и рванулась, как ни пытался Сторм ее удержать.

Хостин не боялся за Сурру: барханная кошка была осмотрительным бойцом и привыкла к инопланетным сюрпризам. Сейчас следовало сосредоточиться на противнике. Но как ни старался землянин, конь ни в какую не соглашался приблизиться к отвратительному ящеру. Пришлось спрыгнуть на землю.

Табун располагался с подветренной стороны; животные ощущали зловоние йориса и в ужасе разбегались, грохоча копытами. Началась паника.

Сторм подумал, что как-то все это подозрительно: йорисы были умными и коварными охотниками, они долго выслеживали добычу и нападали исподтишка. Почему же эта тварь вдруг появилась с той стороны, откуда дул ветер, тем самым распугав лошадей? Ведь ни один ящер не угнался бы за объятым страхом скакуном — по логике следовало напасть с другого конца лагеря.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОВЕЛИТЕЛЬ ЗВЕРЕЙ <i>Перевод А. Шейкиной</i>	5
ВЛАСТЕЛИН ГРОМА <i>Перевод А. Шейкиной</i>	187
КОВЧЕГ ПОВЕЛИТЕЛЯ ЗВЕРЕЙ (В соавторстве с Лин Маккончи) <i>Перевод А. Хромовой</i>	359